

серия книг «Работник»

РАБОТНИК

Книга первая

Первые шаги

Самвел Аветисян

Работник

Самвел Аветисян

Работник. Книга первая

«Автор»

2020

Аветисян С.

Работник. Книга первая / С. Аветисян — «Автор»,
2020 — (Работник)

ISBN 978-5-532-07311-1

«Работник» — это живая, пронзающая история о молодом человеке, который, казалось бы, не отличается от миллионов других, но в своём стремлении к лучшему будущему находит особенный путь. В центре повествования — герой наших дней, метущийся между работой и личной жизнью, дружбой и предательством, мечтами и реальностью. Автор мастерски рисует портрет современного человека, чья жизнь — это постоянный бег: от проблем к надеждам, от ошибок к исправлениям, от одного решения к следующему. Каждый эпизод заставляет задуматься, почувствовать и понять, что даже самое простое существование может быть наполнено смыслом. Эта книга — гимн трудовым будням, любви, потерям и маленьким победам. «Работник» — для тех, кто живёт, ищет и верит. Концепт обложки - Qwen.

ISBN 978-5-532-07311-1

© Аветисян С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	11
Часть 4	14
Часть 5	18
Часть 6	21
Часть 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Самвел Аветисян

Работник. Книга первая

Глава 1

Часть 1

Описание обстановки:

2007 год, Россия, родина Ленина.

Последний месяц лета, в этих краях, в те времена, был жарким и даже знойным, не только в плане погодных условий. Горячая пора, для всех студентов, сдающих государственные экзамены и защищающих дипломную работу.

Героем сценария, является растолстевший парень, среднего роста, в возрасте 22 полных лет, постоянно поправляющий небольшие очки, которые всем окружающим его людям, видятся розовыми. Он носит странное имя, словно подчёркивающее его исключительность, непохожесть, объясняющее, ему же самому, его отдельное стояние в толпе. Однако, наш беззаботный герой, вовсе не мнит себя героем. Не прилагая к этому никаких усилий, привлекает внимание разнообразной публики. Он очень общителен, дружелюбен, открыт, весел, лёгок на подъём, сострадателен, готовый оказать любую посильную помощь нуждающимся. Так, к примеру, его дипломная работа, оказалась 7-ой по счету работой, которую он самолично написал. Ведь его круг общения состоял из личностей, у которых не было, то возможностей, то времени, то, как оказалось потом, мозгов, чтобы написать, самую важную работу, во всём процессе получения высшего образования, самим.

Несмотря на постоянную вовлеченность в процессы жизни общества, в котором находится, наш великодушный, герой, большое количество времени, он проводил со своей девушкой. Она была старше него на 6 лет. За её плечами, был немалый стаж деятельности, в сфере продаж. MLM проект, захвативший, как тогда казалось, всю страну, никак не поддавался, этой хрупкой и рыжей особе. А вот по основному направлению – продажи услуг и товаров сотового оператора, её дела шли очень хорошо, а недавно полученная должность старшего продавца, лишь подчёркивала это. Казалось, коллеги всех трёх основных отделов, центрального универсального магазина, не только приняли её в новой должности, но и были откровенно рады, за коллегу.

Вместе, они привыкли любить принимать гостей. Их частые переезды из одной съёмной квартиры в другую, приводили к ним на новоселье, празднования дней рождения, нового года, да и просто ночные посиделки, многих. Но теперь они жили в квартире её матери, как тогда всем казалось, будущей тёщи, нашего наивного героя. Прекрасная парочка – начинающий юрист и успешный, опытный, продающий менеджер.

Как обычно, поздним для ужина, но уютным вечером, середины-конца августа, между молодым дипломированным специалистом, в области юриспруденции и его спутницей, произошёл весьма предсказуемый разговор:

– Я завтра утром, с пацанами, еду на рыбалку, скорее всего, останемся с ночевкой, они обещали мне, отдать остатки денег, за их дипломные...

– Опять! Опять, со своими одноклассниками!? Снова будете пить, не просыхая!? Опять всё затянется?! Ты же обещал! – сдвинувши ближе к переносице брови и вытянув шею, произносила она.

– Да знаю я, что я обещал! Знаю! Не нужно мне каждый раз напоминать об этом! Но мы уже давно договаривались, пока все могут, пока есть время... Да и не рыбак я, но поеду, это же друзья, впечатления...

– И снова денег не отдадут! Или опять всё на гулянку потратишь!

Разговор не заходил в тупик, но и продолжать его не было ни сил, ни желания. Однако, она продолжала.

– Понимаешь, сейчас такое время, когда всё может резко измениться...

Он громко хлюпал, как всегда отменным борщом, глядя в тарелку.

– Была вчера в офисе, там переполох какой-то, коробки с бумагами на столах, а директор, даже не уделил мне время. Сотрудники повторяют, «глобализация, глобализация, слияние, объединение»...

– Хм, объединение... это же прекрасно – ухмыляясь и подкладывая ложкой сметану в суп, продолжал есть он.

– Ага! Вот только нашему местному сотовому оператору, видимо, хана придёт, а все наши торговые точки, продадут за гроши, более крупной компании... – встревоженно, обеспокоенно и быстро, говорила она, поджигая очередную сигарету.

– Пора уже прекратить быть студентом! Заканчивай свои пьянки и ищи настоящую работу! С твоими друзьями, много не заработаешь! – нервно выпуская дым из носа, продолжала напирать она.

– Послушай... – успокаивающе улыбаясь, отставляя пустую тарелку и вытирая губы рукой, тихо сказал он... – мы с пацанами, уже на следующей неделе, едем смотреть помещение под офис, где откроем ООО, между прочим, и будем работать вместе, сами на себя, а не на дядю, так сейчас все делают...

– Вот именно, что все! А вы, кто!? Вы мальчишки! Откуда клиентов возьмёте!? Кто к вам придёт? Опять будете фигнёй страдать! – окончательно вспылила она, яростно затушив бычок сигареты, в полной пепельнице, от чего ранее затушенные бычки, разлетелись по всему полу кухни...

В ту же секунду, эта, только что грозная и пылающая фигура, очень грациозно взмахнув копной ещё пахнувших лаком волос, всей своей стройностью и хрупкостью, бросилась вниз, чтобы затушить сильно дымящий уголёк и собрать, давно остывшие сигаретные остатки с пеплом. В арсенале всех своих плюсов, она так же, как и он, имела любовь к чистоте и порядку.

– Я спать лягу в зале, за мной заедут в 4 утра, не буду будить тебя. – встав из-за стола, громко потягиваясь сказал он и удалился.

Утро, было по-настоящему прекрасным, хоть и считается сумерками. Оценив, красоту мерцания, пробивающего темноту, света в окне, наш романтический герой, был приятно удивлён, так присущей ему, пунктуальности собственных друзей – будущих коллег, что даже улыбнулся вибрирующему и двигающемуся от вибрации из стороны в сторону, по крышке компьютерного стола, словно дружелюбный пёс, звонящему телефону.

Спустившись к машине, совершив 4 рукопожатия, он обратил внимание, что в 04:04 утра, автомобиль, с 4-мя его друзьями, тихо тронулся, весело звякнув стеклом бутылок в багажнике. Выезжая из города, с каждой минутой, становилось светлее. Лёгкий туман за стеклом, придавал таинственности, загадочно-задумчивому выражению лица рулевого. По дороге к озеру, машина напрочь застряла в грязной луже. Застряла, так, что лишь усилиями сонного тракториста и его «Белоруса», из близлежащей деревушки, её удалось вытащить. Солнечный свет уже пригревал, когда ребята, разложившись, наливали по первой «За рыбалку».

На костерке, в окружении белого лёгкого дыма, закипала уха. Наш ответственный герой, помешивал варево огромным половником. Наливая очередную порцию, пьянящей, прозрачной жидкости, он понял, что не прочь обсудить вопрос, причитающегося ему и давно уже обе-

щанного гонорара. Смелостью в вопросе денег, он не обладал, потому и окликнул приятелей, якобы для очередного тоста. Отреагировал, прибытием, только один.

Взяв в свободную, от железной военной кружки руку, сверкающую половинку бледно-зелёного, солёного огурца, наш ожидающий понимания герой, приподняв его, громко и торжественно отвесил:

– Всякий, имеет право на вознаграждение за труд! Статья... какая-то статья Конституции РФ! Так выпьем же за демократию!

– И эвтаназию! – донеслось из кустов, сквозь которые виднелся ярко белый, ровно стоящий, поплавок...

– И мир во всём мире... – прогнусил, автоматически став собеседником, сразу выпивающий, единственный прибывший на зов, нашего захмелевшего героя.

– Единственно верным путём развития моей организации, является путь партнёрства – продолжал гнусить собеседник.

– Не могли бы вы чуть подробнее пояснить, о чём это вы? – ещё не закусив и вытаращив глаза, сказал, только что выпивший, изумлённый герой.

– Для стабильного дохода моей организации, я буду подбирать себе равнозначного партнера, который сможет оказывать услуги, на моём уровне профессионализма. Мы сможем быть взаимозаменяемыми, высокооплачиваемыми, успешными компаньонами... – сметая всё, заботливо и красиво нарезанное съестное, перед собой, спокойно говорил собеседник, нашего иступлённого героя.

– Позвольте, сир! – с усмешкой, подливая жидкости в кружки – не кажется ли, грамотнее, в юридической компании, иметь штат сотрудников, где каждый отвечает за конкретную операцию. Таким образом, поток клиентов может быть существенно выше, а значит и прибыльность больше. Делегирование собственных полномочий, приведёт к настоящему успеху. Ведь на то она и компания, на то, оно и нарекается «обществом», пусть даже с «ограниченной ответственностью», чтобы создатели, могли позволить себе, не быть на 100 % вовлечёнными в процесс деятельности. Нужно думать о сотрудниках и их мотивации, брать большие уровни ответственности, развиваться и не засиживаться в одном процессе. Создавать движение коллектива. А то, о чём вы говорите, простите, будет являться частным, или как сейчас грамотно выражаются, индивидуальным предпринимательством. Это утопия безусловно... простите...

– Утопия!? О чём спор, господа!? Давайте лучше выпьем! Уха готова?! – громко смеясь, вмешался рулевой, подходивший, с двумя длинными удочками в руках, на лесках которых, весели ещё треплющиеся и переливающиеся на солнышке караси.

– Сир! – громко рассмеялся автоматический.

Часть 2

Действительно, уже через неделю, состоялся контрольный об зvon рыболовов, нашим нетерпеливым, героем. Выяснилось, что в вопросе осмотра помещения под офис, готов поучаствовать только один, из будущих учредителей. Им оказался, тот самый собеседник автоматический, но на своих условиях, о которых обещался рассказать при встрече. Наш обескураженный герой, выехал, на эту встречу.

Добираться, пришлось с пересадками. Всего лишь, 36 минут на автобусе до центра, так как в обеденное время мост через реку свободен и обычной часпиковой пробки нет, и ещё 22 минуты, на другом автобусе, от центра города. Район незнакомый. Неподалёку от остановки, его ждал, с унылым лицом, автоматический. Пройдя несколько десятков метров, они свернули к старому, многоэтажному, жилому дому. Огромным, ржавым ключом, была открыта, небольшая, ещё более ржавая дверь, они оба зашли в тёмное помещение. Со скрипом и громким щелчком, зажегся свет, позволявший разглядеть, замазанные, болотного цвета краской, окна. Свет, постепенно разгорался и в середине комнаты, стала различима, груда, пахнувшей сыростью, одежды.

– Короче, это помещение одного моего знакомого, тут раньше магазин «вторые руки» был, ну подпольный короче. Ну он, короче, говорит, мол, распродайте всю оставшуюся тут одежду и занимайте помещение. Он на пару лет уехал, по деньгам за аренду договоримся, сказал, короче. – говорил спокойно собеседник, расхаживая с опущенными в пол глазами, словно боясь споткнуться обо что-либо, нашему сморщенному, герою.

Выдохнув, наш решительный герой, заметил на дверке тёмного шкафа, висящий, чёрный, рифлёный пиджак. Направившись к нему, он споткнулся, о торчащий из пола, выломанный паркетный кусок доски. Когда ему удалось, аккуратно снять с дверки шкафа пиджак, тот рухнул в противоположную от него сторону.

– Пойдём, выйдем, покурим что ли – неожиданно предложил наш смущённый с пиджаком в руках, герой, автоматическому собеседнику...

По дороге домой, наш растрепанный герой, решил зайти к родителям, у которых жил неподалёку и поинтересоваться у отца, о возможности подработки с ним, на отделочно-ремонтных работах. Отец сказал, что подсобник ему не нужен, так как он заканчивает объект и остались только наиболее сложные и профессионально ответственные работы, которые передоверить он не сможет.

Наш задумчивый герой, сидел у родителей до глубокого вечера, и только когда удостоверившись по телефону, что его девушка собирается ложиться спать, пошёл к ней. Приодев новый пиджак, из «Вторых рук», он появился, с широкой улыбкой, в дверях, где, уже пижамная, встречала его, она.

– Ого! Что это за «мачо»? – с хитрой улыбкой спросила она.

– Да вот, подарили пиджак! Будет в чём завтра идти, проводить дискотеку... – быстро раздеваясь и так же быстро, заговаривая зубы, произносил он.

К слову сказать, наш бодрый герой, кроме редких подработок с отцом, больше похожих на школьную отработку, уже давно, зарабатывал небольшие деньги, на проведении мероприятий в клубе, принадлежащем брату их соседки. Которая, по совместительству, являлась их общей, давней, подругой, да и собственно, сводницей, которая и познакомила их.

В тот самый, вечер «нового пиджака», стало известно, что клубу, нужен новый диск жокей. О чём, наш благородный герой, незамедлительно сообщил, тому самому рулевому, зная о его увлечениях музыкой. Как ни странно, вскоре, клуб принял и рекомендацию, и рулевого.

Время шло. Осенние ливни, по срывали все разноцветные листья, в тополиной аллее. По наступлению календарной зимы, в той же тёплой и кропотливо отделанной, отцовским

напарником, коим являлся одноклассник нашего заботливого героя, кухне, состоялся очередной предсказуемый разговор.

– Нас, с понедельника, всех увольняют – тихо говорила она, держась за голову – перед самым новым годом, представляешь... ну директор обещал мне премию выдать, если я продам все остатки со склада – выбрасывая бычки из переполненной пепельницы продолжала она. – я совсем не понимаю, что мне дальше делать... одна, из нашего отдела и из кадров, вон одна, собираются в Москву ехать, вроде как почву пробивают и с квартирой договариваются... не я туда не поеду, у меня там мама, уже полтора года, по съёмным мотается, к ней не хочу, а с этими третьей, точно не смогу... у меня тут квартира... буду, что-то другое искать, тут...

– Да ладно тебе, новый год скоро, будем встречать! Как встретишь его, так и проведёшь! Все же знают! Давай составлять меню! Что приготовим!?! – ничуть не сомневаясь в своих словах ободряюще восклицал, наш оптимистичный герой.

Праздники прошли незаметно, как время, в которое мы спим. Однажды, суровым февральским вечером, который начинается уже в 3 часа дня.

– Девчонки там в Москве нормально устроились, и живут и зарплаты, ни то что здесь предлагают... Представляешь, мне, старшему продавцу, каких-то жалких 10 тысяч, да эти деньги, девчонки за квартиру только отдают, а ещё квартплата... ну, правда у них, сразу за 3 месяца вперёд, попросили... Ну, а что? Зато, одна на 25 устроилась, другая на 30! А может я договорюсь, ты у них поживёшь, найдёшь работу, снимешь квартиру, а потом и я перееду? Всё равно, брата соседки, подстрелили, а без него, клубу, хана!

И вот, наш отважный герой, спускается с огромной сумкой на эскалаторе. Его сбивают люди, сбегающие по лестнице вниз и оглядываясь что-то кричат. Оказалось, что стоять нужно только с правой стороны, у поручня, чтобы не мешать более быстрой толпе, передвигаться быстрее, в общей быстрой толпе. Казалось, спуск в метро, был бесконечно долгим. Пропитанные советским духом времени стены, зажимали огромную, серо-чёрную толпу, спешащих, навьюченных людей. Грохот, не утихавший внутри вагонов, перебивал звуки музыки, из, до боли, глубоко вставленных в уши, наушников MP3 плеера, работающего от мизинчиковой батарейкой.

Встреча, с уже знакомыми лицами, женской национальности, оказалась алкогольной, а для нашего растерянного героя, сильно алкогольной и зашлифованной пивом.

Утром, проснувшись от холода и чувства жажды, наш потерянный герой лежал под одеялом, на полу шестиметровой кухни, однокомнатной квартиры. Судя по тишине вокруг, дома никого не было. Вид из окна, говорил о том, что он находится на одном из верхних этажей здания, так как было видно множество крыш девятиэтажных, в точности таких же, как и в его родном городе, домов. Достав из своей сумки, которая занимала ровно половину коридора, 3-х литровую баночку солёных огурцов, заботливо предоставленную мамой, он решительным движением ножа, проколол в её крышке две дырки и начал жадно глотать, прозрачный как слеза, очень солёный рассол. Рассол, медленно удалял шершавость сушняка, сначала с языка, а потом и с нёба, нашего обезвоженного героя.

В углу комнаты, на небольшом, белом столике, стоял персональный компьютер. Через пару минут, экран монитора отображал страницу, открытого, электронного почтового ящика, нашего уже чистого героя. Поисковый запрос «Работа в Москве», в одной из первых строк, выдавал как результат ссылку, на страницу со странным названием, в переводе звучавшей, как «Голова охотник». Просто огромное количество вакансий и зарплаты указаны такие, что наш удивлённый герой решил покурить перед началом регистрации. Что ж, регистрация на сайте, создание резюме, просмотр кучи вакансий, отклики на некоторые из них, занимало нашего нацеленного героя до тех пор, пока не вернулись с работы девчонки.

Первым делом, нашим приготовившим для всех ужин героем, были выслушаны недовольства женских лиц, по поводу его невероятно громкого храпа, доносящегося из кухни всю

ночь и мешающего уснуть, явно сплотившимся подружкам. Оставшийся со вчера алкоголь был разлит в ту же минуту по вчерашним рюмкам, но поддержать нашего расстроенного героя, никто не намеревался.

– Ну что нашёл работу!?! – резко спросили они, в два голоса хором.

Оставив, как ему показалось, в тот момент, абсолютно бестактный вопрос, без ответа, наш запрессованный герой, допив третью рюмку, оделся и вышел в магазин, за продолжением собственного банкета. Стоя у лавочки подъезда и глотая прямо из горла бутылки неизвестную жидкость, наш с наворачивающимися слезами на глазах герой, набирал своему другу. Жалуясь, матерясь и плача в трубку, наш опьянённый герой, двинул в сторону Казанского. Оказалось, что ближайший поезд домой, будет только завтра днём...

Часть 3

По приезду домой, наш виноватый герой, искал поддержки во взгляде родителей, своей девушки и не найдя её, продолжал игнорировать вопросы о том, почему он вернулся. У его друга, которому он плакался из Москвы, отец имел долю трубопрокатного завода. Друг, как и обещал, привёл, нашего смущённого героя, к нему. Тот, попросив следовать за ним, показал гору документов, вперемешку с папками и файлами, небрежно развалившуюся по всему новому архиву и с нескрываемой усмешкой, предложил начать их разгребать и перелопачивать.

– А дальше посмотрим, на что ты нам сгодишься – многозначительно сказал отец друга, поправляя свой безрукавный тулуп, удаляясь к себе, в кабинет.

Наш, онемевший герой, вглядываясь в кучу из бумаги, как будто чего-то ждал. Вдруг в углу громко скрипнула дверь, в которую ворвался радостью, сияющий друг.

– Поехали со мной! – крикнул он, стоя у железной двери, которая с грохотом захлопнулась, в конце фразы, словно поставившая жирный восклицательный знак, в конце его и без того восклицательного предложения.

В течении следующего месяца, много раз, эта фраза, весело разносилась с одновременным грохотом двери, по стенам холодного, с высокими потолками, помещения, где наш, озабоченный, герой, бережно, в тонких чёрных перчатках и куртке с капюшоном, раскладывал по папкам, внимательно вычитываемые бумаги. За окном серело по-февральски яркое небо, а дневной свет, из ламп, висящих высоко на потолке, придавал, нашему замерзающему герою, чувство бесконечности холода, так как горел всегда и не выключался. Отец друга, говорил, что эти лампы, по мимо света, ещё и тепло выделяют. В каком-то, известном только нашему, сосредоточенному, герою, но порядке, папки расставлялись в ряды, на тяжёлые, серые, железные полки, которые словно безмолвные рабы, покорно ждали, вытянув свои руки, по периметру всего помещения.

Каждый раз, выезжая с другом, на чёрной машине, за пределы заводских ограждений, наш впечатлительный герой, любил наблюдать, как неподалёку, величественно серели, огромные дымящие трубы, бетонные заборы, сдерживали границы однополосных дорог, а редкие, казавшиеся гигантскими, здания, наводняли огромную территорию, промышленной зоны, его любимого и очень родного, особенно с недавних пор, города.

– Представляешь!? Я сегодня зарегистрировался на каком-то сайте, где можно ввести информацию о себе, ну там, школу где учился, место службы, выложить фотографию и найти своих знакомых, даже если вы, в разных городах находитесь! Так круто, я столько народу нашёл, с кем, уже давно, потерял связь! Тебя, случайно, на этом сайте нет? Надо бы добавить тебя в друзья, чтобы точно никогда не потеряться! Круто, да?!

Действительно круто, подумал наш мечтательный герой, вспоминая всех, кого бы он хотел найти. В тот же вечер, отыскав нужный сайт, наш улыбающийся герой, попросил сфотографировать его, на цифровой фотоаппарат, которым обладала соседка. Вставив шнур, в свой персональный компьютер, он, со знанием дела, загрузил и разместил получившуюся фотографию на сайте, оканчивая регистрацию своей страницы. В мгновение, сотни фотографий, очень знакомых лиц, прокручивались им, по выпуклому экрану монитора.

Снимая перчатки и скидывая капюшон, наш сияющий герой, под конец рабочего дня, стеснительно входил в кабинет, отца друга.

– Сегодня ровно месяц, как я у Вас работаю – сдержанно сказал наш, воспитанный, герой.

– Что ж, поздравляю – без улыбки, взяв телефон в руки, сказал отец друга, в ответ и совершая дозвон, положив трубку под шею, надевал дублёнку, внимательно и ровно глядя в глаза, нашего безмолвного, героя.

– Да, да! Ну вот, выезжаю уже! Да, вот свет, в кабинете, выключаю! – громко говоря в трубку, указывал он на дверь, продолжая безотрывно смотреть в глаза.

Пужинав, выслушав очередную историю о несправедливости, без вариантности и отсутствии дохода, от постоянно дымящей, в тёплом халате сидящей, нервной девушки, наш понижающий герой, отправился в зал, на очередные поиски недостающих, его герою, артефактов, манны и бутылков здоровья. Перед входом в игру, он лениво зашёл на свою страничку, ответил на привычные уже, сообщения, принял несколько приглашений в друзья, от страниц с фотографиями знакомых лиц и задумался о поиске человека, с которым они общались ещё в школе. На запрос по фамилии и имени, вышло множество страниц, добавив в запрос город и номер школы, высветилась одна, где, с тёплой улыбкой, вдаль, смотрел черноволосый парень, с характерным шрамом на подбородке. Оставив запрос на добавление в друзья, наш зевающий герой, выключал компьютер.

Выходной день, принёс с собой приветственную фразу, от пользователя со шрамом. Наш заинтересованный герой, поспешил вступить, в неспешную, продолжавшуюся 4 дня, переписку.

– Я, директором сейчас являюсь, одной организации, мы нефтепродукты продаём, потихоньку – скромно отвечал шрам.

– Ого! Целым директором... Ну я в тебе и не сомневался! Вам, кстати юрист не нужен, а то я вот работу себе подыскиваю. Могу, бумаги приводить в порядок, договора проверять, составлять нужные документы.

– Да у нас организация небольшая, особо бумаг то и нет, но я подумую.

Наступала весна. Тот самый запах оповещающий о приходе новой жизни, который чувствовал только он, как казалось нашему, приноживающемуся герою, жадно втягивался, торчащим из кухонного окна, носом. В то самое утро, светло-жёлтое солнце, равномерно расплывалось по бледно голубому небу, заставляя не прищуренный глаз, слезиться. Оно светило так ярко, что залежалый снег во дворах, стал оседать, спрессовываться и скрывать под собой воду, которая уже не могла больше прятаться. Местами, вырываясь наружу, мутная, ледяная жидкость, сверкала и переливалась. Объединяясь в ручьи, она стремилась уползать, в ямы зарешёченных по дорогам, сливов.

– Ну что ты надумал, что-нибудь? – спросил, написав в диалоговом окне сайта, наш вынужденный герой, у шрама директора.

Уже собравшись и завязывая шнурки, из зала, женский голос, оповестил об ответе.

– Ну открой и прочти – сказал он безнадежно, продолжая шарить, по многочисленным карманам, чёрной, тяжёлой, кожаной куртки, в поисках ключей...

– Да, надумал. Приезжай, в следующую пятницу, ко мне в офис, обсудим. И адрес. – уже выходя, из остеклённых дверей зала, с вопросительным выражением лица, произносила ещё не причёсанная, в помятой пижаме, заспанная фигура.

– Лёд тронулся, господа! – с нескрываемой улыбкой и удаляясь за обе двери, выходил из квартиры, наш неожиданно ошарашенный герой.

Ясные, яркие по-весеннему дни недели 2008 года, казались очень длинными, нашему ожидающему, герою. И вот, уже почти все, холодные, в основном, чёрные скоросшиватели, были расставлены по полкам и обклеены белыми, с большими буквами, прямоугольниками. Брызги луж, вперемешку с оставшимся снегом, высоко и далеко в стороны вылетающие, из-под ещё шипованной резины машины, веселили и расширяли улыбку, его довольного друга.

– Сейчас пообедаем, и в Кузнецк поедем. Там у них договор закончился, надо продлить. Заодно, сауну обещали!

– Какой Кузнецк!? Я на завтра отпроситься хотел, мне срочно надо...

– Ты чего, какой отпроситься, тут батя такое дело нам доверил, выезжаем после обеда, в субботу вернёмся!

– Пипец, конечно... – доставая телефон, сказал наш расстроившийся герой.

– Алё, привет, открой пожалуйста мою страницу, и напиши лицу со шрамом, следующее: «Привет, извини, завтра не получается приехать к тебе в офис, можно на другой день встречу перенести?» Как напишешь перезвони мне пожалуйста. Спасибо... Целую... Пока.

Остановившись возле кафе, друг, весело хлопнув дверью автомобиля, улыбаясь, крикнул:

– Идём, идём, сегодня платишь ты!

Часть 4

Наш ничего не понимающий герой, медленно и стыдливо, входил, прищуриваясь и настраивая взгляд, в показавшееся тёмным, с солнышка, помещение. Плотные запахи, варёного гороха, жареного мяса, вымоченного лука и свежих огурцов, вперемешку с какими-то ещё, усаживали за шатающийся столик и согревая изнутри, возбуждали чувство голода, заставляя выделять слюну, нашего, избавляющегося от верхней одежды героя.

– 3 люля, 3 на кости, 2 пети, компот! – Как всегда, громко и весело донёс друг, до склонившего голову и услужливо улыбающегося, белозубого мужчины, средних лет, восточной наружности.

Наш, резко оголодавший герой, жадно и с интересом, наблюдал за всем, что происходит вокруг. Друг резко встал, и вытаскивая зубами сигарету из пачки, вышел говорить по телефону. Большие кисти рук, восточного мужчины, быстро и уверенно, потянулись к холодильнику. Через секунду, меж его волосатых пальцев, оказались три длинных шампура, каждый из которых прогибался, под весом, двух огромных, прямоугольных, светло-коричнево-красноватых, с белыми вкраплениями, словно очерчивающими их величину, кусков мяса. Резким движением, он сбросил их, на полыхающий, кирпичный мангал. Шматки мяса закрипели. Мужчина, начал напевать какую-то восточную мелодию и снова потянулся к открытому холодильнику. С ловкими движениями фокусника, три малых шампура, с металлическим звоном оказались в огне и стали поджаривать, нанизанный на них, фарш. Помещение окатило новым, густым запахом. Огромной деревянной ложкой, больше похожей на ковшик, повар, вываливал в бледные, полые тарелки, парящие половинки варёного картофеля, за ними, в тарелку падали, примерно, такого же размера, куски сваренного мяса. Следующим движением, он наполнял обе тарелки, ещё кипящей жидкостью, которая скрыла под собой мелкие, бледно-жёлто-коричнево-зелёные шарики, а потом и мясо с картошкой.

Продолжая напевать, и вытирая руки о белый фартук, мужчина, в прыжке, переворачивал облизываемые пламенем, шампура. Через минуту, обе тарелки покачивали столик. К ним присоединилась ещё одна, с горкой вымоченного лука и ржаным хлебом, разрезанным на разносторонние треугольники. С глухим алюминиевым стуком, на столе оказалась пара ложек, плотно завёрнутых, до середины, в прозрачно-белые салфетки. В ту же секунду, друг, возвращаясь с крылечка, заносил с собой, закрыванием двери, свежий, весенний запах воздуха с улицы, который сразу перемешал с приятным запахом, сигаретного дыма и дорогой туалетной воды, водружаясь на стул.

– Это тебе! Для начала! – смеясь, громко оповестил друг, ставя на стол зелёную стеклянную бутылку, одновременно срывая с неё крышку. – А где компот!? стакан пустой дай! 2 на кости и 2 люля с собой заверни, остальное на стол! – громко продолжал командовать он, шмыгая между слов.

Бледно жёлтая жидкость из бутылки, быстро наполняла стакан, превращаясь в пену и шапкой укрывала его. Друг, протянув наполненный стакан, нашему изнемогающему герою, быстрым движением, достал из кармана согнутые напополам купюры синих банкнот и кинул их, в сторону нашего тянущегося за стаканом героя.

– Это тебе, это... снова тебе! – громко и весело, поднимая стакан с компотом, продолжал говорить улыбающийся друг.

Отобедав, друзья выходили курить на крыльцо, без верхней одежды.

– Дверь не закрывайте, ребят! – кричал, несущий перед собой, тяжёлый, прозрачный пакет, восточный мужчина. Поставив пакет на столик, он подошёл к ним и тихо произнёс – Одна тысяча двести пятьдесят, пожалуйста...

Кряхтя, и прикуривая, друг, достал из того же кармана тысячу рублей и протянув её повару, тоже тихо, парадирюя его, сказал: – остальное с него – и большим пальцем указал, на нашего поглаживающего живот героя.

Наш сытый и от того довольный герой, достал из кармана только что полученные им деньги и вытащив пятисот рублёвую купюру, шлепком вложил её в руку, серьёзно смотрящего на него, восточного мужчины, закончив движение рукопожатием и добавил: – Это вам за скорость! Спасибо, было очень вкусно!

– Ещё будет! – Выбрасывая на половину выкуренную сигарету, воскликнул друг, стремительно направившись к столику за пакетом и курткой... – Поехали, нужно до конца рабочего дня успеть доехать! Печать, с собой, доверенность – взял... Поехали, поехали!

Солнечный свет, сзади, сопровождал машину, на протяжении всего пути. За стеклом двери, проносились оттаивающие поля и ещё голые деревья, стоящие вдоль дороги. Внутри, очень громко играла музыка, друзья, на перебой, подпевали слова известных песен.

Подъезжая к городу, заметив синий знак, машина сбросила скорость, звук магнитолы плавно убавлялся. В этот момент, наш разомлевший герой, услышал ещё одну знакомую мелодию, которую доносил его телефон.

– Алё! Ну что там, написала?

– Да я уже пятый раз тебе звоню, ты где? Тут, в общем, я зашла написать, то что ты сказал, а у вас в диалоге, от него сообщение: – в пятницу не получается, приезжай 21-го, это тоже пятница к 14.00.

– А, ну отлично... ну ты же ничего не ответила, правда?

– Ну нет, вот я и хотела, спросить, что писать-то? А дозвониться не могу...

– Да ладно, ничего не отвечай. Мы тут уехали, нас в командировку отправили, завтра вернёмся. Денег немного, ПОДКИНУЛИ, кстати! – нарочито громко и с улыбкой говорил, наш удивлённый стечению обстоятельств герой.

Двадцать первого марта две тысячи восьмого года.

– Ну вот, готово, вроде. Тут теперь у Вас, всё по годам расставлено, тут договора, по наименованию контрагентов, вот тут стоят папки с копиями уставной документации, здесь транспортные накладные... – уверенно произносил, наш довольный собой герой. – Я это... отпроситься сегодня хотел, после обеда можно я уеду?

– Конечно можно, закончил же, только тут это... в общем, нормально ты себя показал, работы не боишься, и сын тебя нахваливает вроде как... Помощник нашему юристу нужен, там у него есть несколько дел, он не справляется, мы, кстати, может совсем его уволим, скоро. Ну короче, поднатаскаться тебе надо, ты ж молодой ещё у нас. Ну по деньгам, не знаю, сколько тебе сынок мой отслюнявил, на той неделе?

– Пять тысяч...

– А, ну вот, нормально... ты сейчас типа на испытательном побудешь пару месяцев, я уже сам тебе по пятёрке закрывать буду, чтоб в карман к собственному сыну не лезть, ну а там, если тебя наш юрист утвердит, глядишь оформим чин по чину... Ало! Да! Да, конечно, сейчас я только выйду из архива.

Дверь с громким звуком хлопнула, вновь оглушив металлическим звуком, нашего задумавшегося героя.

Через минуту, с очередным громким хлопком железной двери, забежал друг.

– Здорово! Ну что, батя сказал отвезти тебя куда пожелаешь! Куда поедем? Может сначала пообедаем? – как всегда бодро восклицал он.

– Ну мне на тот берег надо, далеко, в общем, ты меня до остановки добрось, а там я на автобусе сам доберусь... – промямлил наш от неожиданности смущённый герой.

– Я понял, двигаем в столовку, а потом куда скажешь! На ту сторону, так на ту сторону! – похлопывая по плечу и улыбаясь, друг, заботливо выводил в коридор, нашего ищущего глазами куртку героя.

Когда, после небольшой пробки, они всё же заехали на мост, по которому с грохотом катился гудящий поезд, наш, устремивший свой взгляд на недостроенный неподалёку мост, герой, вдруг резко и с серьёзным выражением лица, спросил, прибавляющего громкость магнитола друга:

– А ты мне что, из своих, денег дал, на той неделе?

– Ну да! Мы с батей так договорились, что пока он не определится с тобой, платить тебе буду я! Ну а теперь, он вроде как понял, что можно тебя к коллективу подтягивать! – не мешкая, как будто давно ждал этого вопроса, перекрикивал проносающийся поезд и музыку, вцепившийся взглядом впереди идущую машину, друг.

Проезжая по уже знакомому району, обогнув единственное в городе кольцо, проехав автовокзал, с которого, всё детство, наш давно не стригшийся герой, уезжал в деревню, свернув, с широкополосной, почти пустой дороги, друзья добрались до места. Оказалось, что они прибыли на территорию, где находился таксопарк, а прямо возле офисного здания располагалась автомойка.

– Во, нормально! Заеду помоюсь! Ты долго? Могу тебя подождать! – направляясь к кофейному аппарату, громко говорил друг.

– Да не надо меня ждать, не знаю я сколько здесь пробуду... – говорил себе под нос, наш вновь смущённый герой, копаясь и набирая номер в телефоне.

– Алё! Я на месте, куда тут заходить!?! – спросил он более бодро в трубку.

– Я пока тут! Если что наберу! – донеслось со стороны мойки.

Наш решительный герой, взявшись за округлую, белую, пластиковую ручку, открыл бесшумную, остеклённую, пластиковую, входную дверь, двухэтажного, всего в кондиционерах здания. Зайдя внутрь, посетил туалет, в который упёрся перед лестницей, ведущей на второй этаж. Расстегнув куртку, вытирая мокрые и скользкие от кокосового кремового мыла руки, бумажным полотенцем, он вдруг почувствовал явный запах собственного пота, исходящий от его новой серой водолазки. Смахивая грязный след, от порога машины, с правой штанины чёрных брюк, заметил, что его зимние, утром почищенные с чёрным кремом, ботинки, были серого, от налипшей пыли, цвета, а кое где, к ним прилепилась металлическая стружка.

Наш цыкнувший герой, решительно закрыв дверь туалета на шпингалет, снял ботинок и начал намывать его. Измазав ладонь, чёрным, жирным кремом для обуви, наш продолжающий цыкать герой, отрывал бумажные полотенца и чистил ими, сначала ботинок, а потом и руку. Когда дело дошло, до чистки второго ботинка, наш мокрый, в том числе и от пота, герой, услышал звук быстро спускающихся по лестнице шагов, а потом кто-то резко упёрся в дверь и дёргая ручку произнёс:

– Эй! Там на долго!?!

Это был мужской голос. Не дожидаясь ответа, голос быстро поднимался по лестнице, громко сопя...

Второй ботинок был почищен, обут, руки снова с мылом помыты, ополоснув и вытерев ещё и лицо, наш старающийся не шуметь герой, поднимался по лестнице вверх. Найдя, из нескольких, белых, деревянных дверей, нужную, по номеру, естественно, попытался открыть её. Поворачивая позолоченную круглую ручку, то влево, то вправо, понял, что дверь была заперта. Услышав звук, наш герой обернувшись увидел, как из открывающейся двери соседнего кабинета, очень быстро выходит высокий и лысый парень. Заметив, нашего держась за ручку двери героя, лысый громко спросил:

– Тебе чего!?!

Звук его голоса, эхом раздался, по длинному пустому коридору, с закрытыми дверями.

– Да, ни чего... – улыбаясь словно маньяк, выдавил наш испуганный герой.

– А, ну ладно! – и длинное тело, быстро устремилось по коридору, к лестнице, а потом вниз по ней.

Одновременно, с уже знакомым звуком, хлопанья закрывающейся двери туалета, дверь за ручку которой держался наш вкопанный герой, стала отпираться с той стороны. Из-за двери, доносились звуки радиоволн таксистов. Дверь открылась и заспанное лицо немолодой женщины, отхлёбывая из кружки парящую жидкость спросило:

– Вам кого?

– Не Вас... – снова себе под нос, произнёс наш пребывающий в шоке от происходящего герой. – Извините – дополнил он и пошёл по коридору к окну, располагавшемуся рядом с лестницей.

Достав телефон, стараясь говорить тихо, но так что бы в трубку было слышно, он отсчитывал гудки дозвона...

– Ну вот я на втором этаже, да, ну вот в 17-ый попытался зайти, а там видимо диспетчерская у таксистов... В смысле, опять Зам номера кабинетов местами поменял?

Дверь из которой выбегал лысый, открылась и лицо со шрамом, улыбаясь, выглядывало из двери.

– А, вот ты где! А я уже тебя потерял, вот сюда заходи, вот наш кабинет!

Широко улыбаясь, наш обескураженный герой, шёл на встречу открытой двери.

Часть 5

– Ну привет, привет, заходи, раздевайся...

Светлый, офисный кабинет, был разделен на 2 половины, стоящей ровно по середине помещения, белой перегородкой. Слева, от входной двери, стоял шкаф. Шрам вежливо открыв его первую часть, закрытую деревянной дверкой, движением указал, что куртку нужно повесить на вешалку. Вторая часть шкафа была заполнена, уже знакомыми, нашему молодому герою, чёрного, красного и зелёного цвета скоросшивателями, стоящими за тонированными стеклянными дверками. За ним, треугольный, с вырезом стол, держащий собой серебристый ноутбук. Высокая, чёрная, с кожаным подголовником, спинка кресла, огибаемая хромированной трубкой по периметру, торчала из-за стола. За тем, тумбочка, с водруженным на неё, немалых размеров, телефонным аппаратом, со встроенным факсом. Окно, было завешено белыми, вертикальными, развёрнутыми жалюзи, за ними виднелось ещё несколько папок с бумагами, лежащих стопкой. Справа у окна стояло многофункциональное устройство, совмещавшее в себе принтер, ксерокс и скан, зелёная пачка бумаги, открытой, лежала на нём. Возглавляя описанное хозяйство, за огромным, в форме старого телевизора, монитором, стоящем на треугольном, осинового цвета, столе, двойнике предыдущего, с серьёзным видом сидела черноволосая, в очках женщина. Пристально вглядываясь в монитор и наклонившись, она не замечала, того что наш осматривающийся герой, вошёл в кабинет.

В отделённой, правой части офиса, стоял «Т» образный, с закруглённым из толстой столешницы языком, на круглой хромированной ножке, компьютерный стол, серебристого цвета, разделявший правую часть кабинета, на двое. Левая часть стола была занята, несколькими, красными и зелёными скоросшивателями, наполненными файлами с белой бумагой. Простой, чёрный, офисный стул, стоял во внутреннем углу. На правой части стола, располагался чёрный ноутбук, рядом лежали вскрытые конверты писем, декоративная, маленькая, медного цвета сабля, ручка, скрепки, разноцветные стикеры, какие-то ещё мелкие, хромированные предметы. В этом внутреннем углу, стояло огромное хромированное, чёрное, кожаное кресло-двойник, за которое и пошёл садиться, ковыряющийся в телефоне, шрам. Движением руки, шрам, уже сидя, указывал на офисный стул, то место куда мог присесть, наш, закрывающий шкаф и оглядывающийся, герой.

– Минуту. – порвав повисшую тишину, произнёс он.

Присев на стул, оглядев свои намытые ботинки, поправив водолазку, облокотившись на стол, согнувшись вперёд, наш продолжающий оглядывать офис, герой, наблюдал, справа от себя угловой, с высокой спинкой, дерматиновый диван, светло серого цвета, с бежевыми вставками. Перед диваном стоял, прозрачный стеклянный стол, на серых изогнутых от центра ножках. На белой стене, между диваном и входной дверью, висели белые часы, чёрные стрелки которых показывали, без десяти минут два. Дверь резко открылась, в ней на мгновение застыв, появилась та самая фигура высокого лысого парня. Он с серьёзным выражением лица, молча прошёл и сел на кресло, за серебристый ноутбук.

– Теперь ясно, кто в туалете мылся! – прогремело, из части офиса, находящейся за стенкой от, нашего, разглядывающего стол, героя.

– Ты цифры, обратно поменял!? – заканчивая ковыряния в телефоне, спросил шрам, вопросительно заглядывая в ту часть офиса. – «шутничок»! – нарочито насупившись и откладывая телефон в сторону, продолжал он.

– Итак, хорошо, что приехал. Я всё-таки надумал. Нужен, нам ещё человек, младший, так сказать, сотрудник, договора привести в порядок, которые уже есть. Наш договор, стандартный, доделать, так чтоб комар носу не подточил. Если надо будет, перезаключить со всеми. Тут клиенты нарисовались, которые хотят свои изменения в наш договор внести, нужно будет

с ними по бодаться. Ну понял, да? Если готов взяться, я тебе сейчас распечатаю копию нашего стандартного договора, изучишь её посмотришь, что можно исправить... Так, вот уже распечатываю... Зам! Дай, там, я договор на печать послал!

За стенкой зашуршал принтер, скрипнуло кресло, прозвучал глубокий выдох через нос. Через несколько секунд, длинные покрытые веснушками пальцы, положили, два листа формата А4 с текстом, перед нашим принимающимся героем. Длинное тело, кратко кашлянув, уносило за собой, очень приятный аромат, мужской туалетной воды.

– В офисе, нас трое всего, я – директор, это – зам, а там – бухгалтер сидит. В общем, четвёртым будешь! Место, вот тебе, напротив меня выделили. Зама пересадили! Трое водил у нас, товар развозят, приходят иногда с бумажками. Ноутбук, тебе свой отдам, за выходные, почищу его, только. В офис приходим к девяти, расходимся, не раньше пяти. Да по зарплате... Первые два месяца – семь тысяч. Дальше посмотрю, как пойдёт. Должны ж сработаться!? Оформим тебя юристом... Кстати, книжка нужна, или, погоди... Бухгалтер, у нас трудовая пустая осталась?!

– Да, есть. – сосредоточенно раздалось из-за стены.

– Отлично! Книжка есть, договор я тебе напечатал, отдаю, изучай, может накидаешь, что за выходные... Вопросы?

– Да какие тут вопросы... Ты из своего класса то, давно видел кого-нибудь? – понимая к концу вопроса его неуместность, всё же спросил наш, если бы умел краснеть, то багровеющий, герой.

– Так мы на день встречи выпускников, месяц назад, встречались. На концерте в школе были. Тебя, кстати, я там, почему-то не видел! – наконец улыбнувшись сказал, став моим первым, настоящим, директор.

– Вот и вопросы кончились... – наигранно смущённо улыбаясь и вставая с жесткого стула, попутно соскребая листы договора со стола, произнёс наш, направившийся к шкафу, за курткой, герой.

– Наша школа! – радостно пожимая руку у двери, директор выдал приободряющий боковой хлопок по плечу, нашему, смотрящему с надеждой на него, герою.

– В понедельник, к девяти, прибуду – уже выходя и поднимая рукой договор перед собой, сказал, наш, ставший резко серьёзным, герой, директору, закрывающему дверь.

На выходе из здания, в дверях, наш, задумавшийся, герой, столкнулся с другом.

– Тут толчок есть, где-нибудь? Что за бумажки? – спрашивал позировавший и подпрыгивающий от нетерпения, друг.

– Да, прямо перед лестницей, беги уже! – отвечал наш, заулыбавшийся, герой.

– Машину домывают ещё, кофе допей, ещё горячий! – передавая парящий стаканчик, прорывался в здание, через нашего, в шутку задерживающего его, героя, покрасневшийся друг.

Попивая кофе, закулив сигарету, наш, складывающий и прячущий в карман листы, герой, большими порциями вываливал из себя дым, который уже облаком повисал над ним, в безветренном пространстве. Докуривая и разглядывая вывески на здании, он остановил свой взгляд на открывающейся двери, из которой бодро выходил Зам. Тот, придерживая дверь остановился, быстро, будто собираясь переходить дорогу, посмотрел по сторонам, остановил свой взгляд на нашем, смотрящем на него, герое, улыбнулся и опустив голову, кинулся к серебристой Ауди. Автомобиль пикнул, моргнул поворотниками, завёлся и тут же тронулся. Выезжая с территории, зам, неотрывно, из-за руля смотрел на нашего, смотрящего на него неотрывно, героя.

– Ну что там, закончили мыть!? – вдруг разнеслось в ушах нашего, резко оставленного в тишине героя, провожающего взглядом, отблеск заднего стекла машины, с Замом.

Спрыгивая с крыльца, явно облегченный друг, одновременно застегнув ширинку, тряс кистями блестящих на солнце рук и подбегал к двери автомойки. Наш, стремительно направившийся туда же, герой, преградил другу путь.

– Я в понедельник не выйду, мне работу предложили, юристом. У меня одногруппник есть, он уже пару лет работает, грамотный очень. Могу вас с ним свести, он где-то в этом районе живет. С вашими вопросами легко разберётся. Звоню?

– Ну звони, я никуда не тороплюсь, пока... – вдруг серьёзно посмотрев, сказал друг.

– Алё! Собесидник! Я тут тебе клиента нашёл, если хочешь можем встретиться, прямо сейчас. Мы на вашей стороне, таксопарк же знаешь где? Ну тут автомойка ещё! Да? Ладно... Ну хорошо, ждём! Сказал, в течении пятнадцати минут будет... – убирая телефон в куртку говорил другу, наш замерзающий, герой.

Друзья, расплатившись, садились в машину. Мойщик продолжал натирать крышку багажника, пока машина выезжала задним ходом. Найдя место для парковки, друзья закурили, открыли стёкла передних дверей и с раздрающим смехом, снова одновременно закрыли их. Выйдя из автомобиля, подозвав мойщика, взяли у него 2 тряпки и то умолкая, то смеясь, протирали мокрые разводы на стёклах...

– Хорошо получается... – прогнусил из открытой двери, всё того же офисного здания, голос, того самого, автоматического собеседника.

– Опа! А ты как здесь!? – восклицал, наш приятно удивлённый и отдающей тряпки мойщику, герой.

– У клиента был – закрывая чёрный, кожаный, жёсткий портфель, доставал сигарету из пачки автоматический.

– Вот знакомьтесь...

– Да помню я его, вечно молчаливый в курилке в универе...

– Ну а это...

– Да уж знаем! Очень громкий, по всему универу!

Все трое громко и весело засмеялись...

– А мы можем, прямо сейчас, съездить к вам на завод? – обращался, наш, воодушевлённый стечением обстоятельств, герой, к своему другу. – Есть время, ты освободился? – обращался к автоматическому, наш, вытаскивающий прямо из его рта только что прикуренную сигарету, герой.

– Садитесь, поехали... – пожав плечами, сказал друг, выбив сигарету автоматического, из рук, нашего, пытающегося затянуться, героя.

Все трое, снова громко рассмеявшись погрузились в машину и обсуждая сложившуюся ситуацию стремительно пребывали, на правую сторону реки.

– Друг, накинь пятачку! Бате откланяйся... Автоматический! Не подведи! О! Спасибо! Вот тут на перекрестке выкинь меня, я добегу тут... Всё, давайте, пока!

Остановившись, на первой остановке, при въезде, в тающий, под лучами жёлтого солнца, сверкавший от настроения, нашего счастливого героя, любимый город и выгрузив нашего глубоко вдыхающего, уличный свежий воздух, героя, чёрная машина, скрывалась за поворотами промышленной зоны.

Наш, дождавшийся зелёного сигнала от светофора, герой, двинул в сторону дома. По дороге зайдя в, уже ставший родным, магазин, наш, весело улыбающийся кассиру, герой, оплачивал тортик, два пива и курицу. Не пересчитывая сдачу, он закинул деньги во внутренний карман куртки и открывая бутылку, вышел из магазина.

Заходя на кухню, наш с пакетом и бутылкой в руках, герой, остановившись у двери спальни увидел тело, в халате, лежащее вниз лицом, на разложенном диване. Он, специально звякнув бутылкой о ручку, закрыл дверь. Вытащив всё из пакета на стол, наш допивающий, из затемнённой бутылки, герой, пошёл. снимая куртку, переодеваться в домашнее.

Часть 6

Переодевшись, пройдя в кухню, наш, откупоривающий вторую бутылку, герой, вставил наушники плеера в уши и стал прибираться. Когда последняя кружка, из-под кофе, была намыта, а стол и столешницы кухонного гарнитура, протёрты насухо, специальным полотенчиком, он смачно отхлебнул из открытой бутылки. Подбирая и доставая, средние по размеру, светлые клубни картофеля, приступил к их чистке. Бережно, на доске, нарезаая вдоль, сантиметровыми овалами, очищенную картошечку, продолжал пить из горла бутылки. Достав, из встроенной в электрическую плиту духовки, чёрный противень, предварительно ополоснув в раковине, обильно смазал его, растительным маслом. Выложив картофель пирамидально, центрифужными кругами, добавил, сверху, очищенный и нарезанный, толстыми кольцами, жёлтый репчатый лук. Промыв, в проточной холодной воде, вынутую из пакета, охлаждённую курочку, в три резких движения, разрезал её, огромным кухонным ножом, на пополам. Взяв, из верхнего ящика, глубокое, плоское, прозрачное блюдо, предварительно вымыв и протерев, стал наполнять его, специями, солью, молотым перцем и остатками майонеза, из стеклянной банки. Перемешав всё в блюде? железной ложкой, начал обваливать, в этой смеси, курицу, сначала одну половинку, затем и вторую, выкладывая их по краям противня, кожей вверх. Словно дополняя съедобную картину, добавив в блюдо воды, из-под крана, ополаскивающими движениями, равномерно поливал пирамиду из картошки и лука.

Не удержавшись и оценивая красоту, ещё сырого холста, наш напевающий герой, жадно отхлебнул из бутылки и поставив противень в духовку, включил её, выставив на максимальную мощность. Снова, сделав глоток, прибрался и пошёл в зал. Усевшись за компьютерный стол, открыл свою страницу в социальной сети, нашёл страницу друга и отправил запрос в друзья.

Убивая очередную партию нежити, наш сосредоточенный герой, учуяв запахи, доносившиеся из кухни, рванул посмотреть, что же происходит в духовке. Открыв дверцу, уклонившись от порции ароматного пара, принял решение убавить температуру и потянувшись за электрическим чайником, закрыл духовку. Наполнив и поставив воду в чайнике кипятиться, полез в холодильник, за запотевшей коробочкой с тортом. Поставив торт на центр стола, окружил его чайными чашечками, вилками на салфетках, чайными ложечками и убирая пивную бутылку, допил её в один глоток, положив в пустое мусорное ведро.

Обернувшись, наш согнутый герой, в проходе увиделдвигающийся, зелёный халат. Вытащив наушники услышал:

– ... у нас так вкусно пахнет?

– Что? – переспрашивая и насыпая в её кружку растворимый кофе.

В ванной комнате, зашипел водой кран. Кухня, наполнялась испаряемым из чашки, запахом кофе. Тарелки, заполнялись пазлами запечённой картины и заботливо расставлялись на столе, по салфеткам. Пластиковая, прозрачная крышка торта, отправлялась вслед за пустой бутылкой. Из холодильника доставалась баночка с солёными огурцами, в помутневшем рассоле. Нарезка из огурчиков, улеглась рядом с кусочками нарезанного, круглого, ржаного хлеба. Выходя из ванной и толкая раздвижную дверь, девушка переспрашивала нежно улыбаясь:

– А чем, это у нас, тут, так вкусно пахнет? Ой... какая красота... а ты чего, так рано сегодня? – жмурясь от солнечных лучей и поправляя переливающиеся кудряшки, приближалась целовать его она.

Опустошая обеденный стол, наш довольный герой, в красках и очень подробно рассказывал всё, что происходило с ним в этот день. Он, прищуриваясь, внимательно наблюдал, за её сияющей улыбкой и видя в ней искренность радости, внимал ободряющим и хвалящим его словам. За окном уже стемнело, когда парочка, совместно прибираясь на кухне, услышав

стук во входную дверь, на перегонки, мешая друг другу, пробиралась по коридорам квартиры, чтобы её открыть.

В тамбуре, стояла пьяная и зарёванная соседка. Тушь, с её огромных глаз, растеклась по обеим щекам и была видна на шее. Прядь длинных, чёрных, профессионально окрашенных, волос, находилась во рту и обжималась, густо накрашенными, огненного цвета помадой, губами. Не до расстёгнутый, длинный, сиреневый пуховик, был порван по шву всего рукава.

– Я к вам шла! И очень, очень, очень сильно упала... а вы? А вы, чего такие красивые, а? – проходя в коридор говорила она. – Вот! Рукав, порвала! Я тихо шла, шла, шла, но ничего не разбила! – напевала, на мотив известной песни и сорвалась на крик. – Давайте выпьем! И рукав надо зашить, а то мама увидит и расстроится... – вытянув, звенящий, тяжёлый пакет, с порванными ручками, сходила на шёпот и разувалась она.

– Расстроится она, если вообще тебя сегодня увидит! – закрывал за соседкой дверь, наш, поглядывающий на свою девушку герой, выдирая пакет из руки соседки.

Девушка, запрокинув освободившуюся руку соседки, себе на плечо, помогала той, расстегнуть молнию, длинного сапога.

– Могёшь! Могёшь, ты подколоть, коллега, слабую, выпившую женщину... В путь! Девочкам нужны фужеры! – уже командовала, скидывающая с себя пуховик, и поправляя платье, соседка.

– А мальчикам, что-нибудь нужно? – заглядывая в пакет, спросил наш обрадованный, неожиданной награде дня, герой.

– А мальчикам! А мальчикам? Да что вам вообще нужно, мальчикам! Вот любишь вас, любишь, а вы... козёл оказываетесь... Я в туалетик, по-быстрому, наливай пока... – снова разревевшись, соседка, опираясь о стены, удалялась, за раздвижную дверь, расположенного рядом с входом на кухню, туалета.

Наш, ищущий по кухне фужеры, герой, продолжал слушать, прерываемую всхлипами речь, соседки, а его девушка ушла в зал, взяв пуховик.

– Вот скажи мне коллега... ну ты же тоже один из этих, ну как вас там... ну мужчин... – продолжала она из-за стены – меня что, нельзя полюбить, если я не худая?

– И худую, можно не полюбить – отвечал, наш вынимающий из пакета бутылки, герой.

– Всё остришь, а так и не ответил! Я что... такая толстая? – всхлипывала соседка.

– Да не такая ты толстая. Запятую ставь сама... На меня вот глянь! Пойдём выпьем уже! – с громким хлопком, наш открывший бутылку герой, направился в зал. – Ну чего тут? По шву?

– Да, сейчас зашью и приду, иди успокой её, я пока расстелю ей тут.

Соседка умывалась стоя в ванной. Наш герой, открыв кухонное окно закурил и вглядывался в небо. Оно висело чёрным. Луна и не светила вовсе. Свет, из окон соседнего дома, почти собрал цифру пять.

– Дайка и я затынусь, что ли – подходя к окну сказала соседка.

– Ты ж не куришь? Что случилось то?

– А... сегодня можно... сезон открыт! Я нам заказ взяла, на середину апреля... у меня девочка, знакомая, под залетела недавно, вот свадьбу играть хотят. Будем, сценарий новый катать, или старый прокатит? Ой... давай беленькой, не хочу я этот шампунь... пусть вон твоя им балуется... она кстати, где там? – отдавая остатки сигареты, будто отрезвевшая, но шатаясь, говорила выходя из кухни, соседка.

После последней смачной затяжки, бычок, сверкнув, улетел в окно. Пробка бутылки, с прозрачной жидкостью, была сорвана, нашим, достающим ещё одну рюмку, героем.

– А ты на работу устроился!? Юристом!? – доносилось из коридора. – Теперь понятно, что за торт на столе! Ну поздравляю! Хотя я тебе уже давно говорю, вот присоединился бы к нашему МЛМ проекту, уже бы давно, купался в роскоши! В нашем деле, знаешь, как мужчины зарабатывают! Ммммм... – держа и вытянув рюмку, говорила соседка, с хитрым лицом.

– Ну не зря ж я, на юриста учился, пять лет! – многозначительно сказал наш, задумавшийся и оглядывающийся за окно, герой.

Со звоном рюмок, коллеги услышали доносившееся из коридора, быстрое шорканье и голос девушки:

– Подождите! Я закончила! Бегу! Ой! Розовое? Опять к своему ездил? – поднимая фужер и стуча им о рюмки, на вытянутых руках, с интересом произносила она, нарочито выдыхая.

Все стоя ковыряли оставшуюся часть торта и закусывали. Стол постепенно, снова накрывался, едой, чаем, кофе, зажигалками, пепельницей, пачками сигарет. Соседка, разливая по посуде алкоголь, рассказывала очередную историю, как воспользовавшись её доверчивостью, ещё один козёл, с которым они переписывались по смс, целый месяц, бросил её, рассказав, что женат.

– Зона, зона, вне закона, всесезонна... – напевал наш задумавшийся, о чём-то своём, герой.

– Ну и где работать будешь? – спрашивала и выпила соседка.

– Лицо со шрамом, помнишь? Он на год раньше тебя закончил, помнишь его?

– Ну помню конечно, вежливый такой, улыбчивый парень...

– Ну вот, он директор фирмы теперь. Бензин продаёт. Офис, на той стороне.

– Так и тянет тебя на ту сторону... Ну... бензин стране нужен... За пре пере пер спективу! – заплеталась в тосте соседка.

– Ура!

– Ура...

Утро субботы, наступило лишь в обеденное время, для нашего, неожиданно для себя, вспомнившего, об изучении договора, героя. Три тела, медленно бродили по квартире. Заправлялись диваны, грелся чайник, остатки картины из духовки, медленно водружались, на обеденный стол. Телефонные звонки, длинными мелодиями раздавались, то из коридора, то из спальни. Насытившись, все трое разбрелись по комнатам, перезванивать на оставленные без ответа звонки. Через некоторое время, дружно усевшись у телевизора, стоявшего в спальне, хохотали и обсуждали какой-то фильм, в моменты рекламы, выходя курить на кухню. Вечер субботы наступил незаметно. Свет, лампочками горел по всей квартире. Соседка, побрызгавшись духами девушки, нашего с нетерпением провожающего её, героя, наконец пошла к себе.

Достав из кармана куртки смятые листы договора, наш попытавшийся вчитаться в них герой, разглаживая сложил их под клавиатуру и включив компьютер, заходил в соц. сеть. Его, отправленное вчера приглашение в друзья, было принято получателем и в новом диалоговом окне, беззаботно висела фраза – «Теперь мы и тут друзья!»

Когда, многочисленные войска нежити, были окончательно подавлены героем, нашего, позевавшего, героя, света в квартире уже нигде не было. Очнувшись, ранним утром, на неразобранном диване, стоявшем в зале, наш вглядывающийся в часы и ищущий по полу очки, герой, вставал, с чётким намерением, привести себя в порядок и засесть за договор.

Выпивая чай и докуривая сигарету в кухонном окне, наш, собирающийся с мыслями и смотрящий в бледно серое облачное небо, герой, ответил на звонок друга.

– Здорова! Короче, всё нормально, твой автоматический красиво с батей договорился, будет с нами работать теперь. А ты давай собирайся и ко мне приезжай, отметим и я тебя, за одно, со своей, походу, будущей женой познакомлю! Через сколько будешь?

– Хкм... Ты что, жениться собрался? Я тут вообще-то...

– Ага, приплыл, по ходу, жду в общем! – перебив и сбросив звонок сообщил друг.

– Ты что опять в зале уснул? – стоя у входа в ванну, спрашивала девушка, запутавшись руками в своих растрепанных волосах, нашего, смотрящего на телефон, героя.

– Да. А ты чего так рано? Это я тебя разбудил?

– Нет. Соседка позвонила, попросила пойти с ней и помочь выбрать платье. Вот буду собираться...

– Так, понятно, а мне нужно маме позвонить, она там чего-то хотела... Алё, мамусик!? Привет. Я тебе сегодня нужен зачем-то был? А, ну хорошо, сейчас подойду... Ладно, я ушёл к родителям, буду поздно, звони мне!

Наш, нашедший оправдания перед самим собой, герой, посмотрел на договор под клавиатурой, вытащил его и положив в куртку, взял с собой. Выходя уже одетым в тамбур, постучал к соседке, та, открыв дверь улыбаясь, придерживала круглую расчёску с накрученными на неё волосами, у лба.

– Вы на долго? Пусть она позвонит мне, как будете возвращаться. Я ускакал. – быстро проговорил наш закрывающий дверь тамбура, герой.

Сидя на кухне у родителей, ведя неспешный разговор с мамой, которая прибиралась и одновременно готовила, в свой единственный выходной, наш, сморщившийся над листами, герой, уже в третий или четвёртый раз пытался вчитаться и понять суть, неподдающегося договора. Кроме орфографических ошибок, была нарушена нумерация пунктов, явно отредактированного, непрофессиональной рукой, текста документа. Некоторые предложения оканчивались на середине. Общее оформление документа было нечитабельным. Исчеркав обе страницы ручкой, наш, понимающий недостаток своих знаний о такого рода договорах, герой, прошёл в спальню, наглым образом, выгнал сестру из-за её компьютера и засел искать на просторах интернета, похожие договора. Найдя несколько, он распечатал их и освободив, ноющей, возле него, сестре, её место, шёл читая, на кухонный диван.

– Очередная курсовая? – спросила, не отрываясь от плиты, мама.

– А, да нет... Я вроде как на работу устроился юристом, вот выхожу завтра, надо договор их изучить, директор попросил.

– Ого! И молчит! Партизан! Ну наконец-то! – оторвавшись от готовки и глядя на нашего читающего героя, с любопытством смотрела она. – Это вот этот вот пухленький друг, тебя всё-таки устроил?

– А, ну нет... Мы с этим директором раньше в школе учились, дискотеки вместе вели, в мероприятиях участвовали, ну ты его не знаешь, он к нам не приходил, он старше, на пару лет раньше меня школу окончил. Да, теперь вот на ту сторону ездить буду... Блин, я ничего не понимаю! Кстати, о друге... Жениться собирается, представляешь... Во, кажется он и звонит...

Услышав мелодию своего телефона, наш оставивший на кухне бумаги, герой, пошёл за ним в коридор и достав его из куртки, отвечал:

– Алё! Ну у родителей пока! Да приеду, приеду! А... ну хорошо, сейчас выйду... Мам, я уехал, дай мне мои бумажки со стола! – громко говорил наш одевающийся и причёсывающийся герой.

– Ну удачи тебе завтра, сынок... – говорила мама, умилённо смотря в глаза сына и держа бумаги, в руке, у груди.

Наш, закуривающий герой, вышел из подъезда и увидев, чёрную машину друга, поспешил, весело скользя, по таящему, в тени двора, льду, усесться в неё.

– Едем в аппараты, я плачу! – объявил, загадочно улыбающийся друг, протянув ладонь для приветственного щелчка, нашего, закрывающего дверку автомобиля, героя.

В тот день, аппараты выдавали, нашим, выпивающим и не переставая курящим, друзьям. Обезьяны, без наковален или кокосов ловили охапки бананов, поправляя каску. Лягушки, безошибочно прыгали, не попадая в пасть крокодила. Фрукты, выстраивались в линии и вот уже месячная зарплата, теплилась в кармане, нашего, с улыбкой, отслонявливающего, половину выигрыша, героя.

Снимай и поехали, нас уже ждут! – сказал, ответив на звонок, пересчитывающий деньги, друг, нашему, трясущему ногой на барном стуле, герою.

Выйдя на улицу, оказалось, что уже стемнело. Тусклый свет фонаря, падал и отражался от кузова машины, которая, еле тронувшись с места, скользила колёсами, по замёрзшей колее дороги. В течении нескольких минут, друзья прибыли на место и входили, в наполненное выпивающими людьми, и грохотом музыки, тёмное помещение. Освещаемый лишь кругами и полосками светомузыки столик, в углу зала, привлёк внимание друзей, машущими руками, четырёх, сидящих за ним, девушек.

– Угадай, которая моя! – крикнул прямо в ухо, направившийся с распостёртыми руками к столику, друг, нашему, озирающемуся вокруг, герою.

Часть 7

Утро понедельника, с лёгкой вялостью, в области шеи, наступило для нашего, неглубоко спящего и нервничающего, героя, в шесть тридцать, со звонком будильника, в телефоне. Долго принимая душ и тщательно выбривая подбородок, наш, вспомнивший о том, что не припоминает, ни времени, ни самого звонка, от своей девушки, герой, тихо зашёл в дверь спальни и увидев сложенный диван, сильно задумался.

Пластмассовый фильтр, от сигареты, заменившей завтрак, был выплюнут, точно в урну, возле остановки, нашим, ждущим подходящего автобуса или маршрутки, героем. Полусонные люди, с постепенно разглаживающимися лицами, не давали возможности попасть внутрь, подъезжающей с шумом, техники. Наконец, впрыгнув, в оранжевое чудо, отечественного автомобилестроения, наш, уткнувшийся в капюшон, впереди сгибающегося ленивца, герой, максимально удобно перевёл, весь свой вес, на левую ногу и вцепившись в поручень, ощущал, усиление выделения пота, с каждым виражом спешащей маршрутки.

– Давай двигайся, толстяк! – громко произнёс голос сзади. В отчаянии утренней пробки, у самого моста, с усилием открыв дверь, медленно проходящего, последнюю остановку транспорта, нагло толкающий вперёд, нашего недоумевающего, героя, мужчина, с сильным запахом чеснока, всё же прорвал оборону и утрамбовываясь хлопнул дверью.

Замедляемое движение, заставило кого-то открыть люк на крыше и спёртый воздух салона, разрядившись, наполнился морозной, утренней свежестью, вперемешку с выхлопными парами. Время замерло. Ускорилось оно, лишь тогда, когда, перебравшись на тот берег, маршрутка выгрузила из себя часть людей, включая нашего вглядывающегося в светофор, героя.

Часы телефона, показывали, восемь сорок две, когда наш, нервно ждущий, герой, вскакивал в маршрутку, которая как ему казалось, привезёт его, ровно на ту остановку, от которой в течении пяти минут, он спокойно дойдёт до офиса. Проехав по кольцу прямо, а соответственно не повернув, наш, уже немного знающий район, герой, попросил водителя остановиться и выпрыгнув, закурил, рисуя в голове схему дальнейшего пешего следования. Проходя во дворы и быстро дымя, он напоролся на стаю, высунувших языки, бездомных собак, которая, заведя, нашего, немного заплутавшего героя, с лаем бросилась к нему. Сделав вид, что нагибается за камнем и подняв руку над головой, наш, оглядывающий впередистоящие, серые пятиэтажки, герой, отпугивал рычащих собак. Пройдя несколько дворов, наш, угодивший, обеими ногами, в грязную лужу, герой, нервно смотрел на телефон, в раздумьях позвонить директору и предупредить, что опаздывает, или нет.

В девять ноль семь, наш, взмыленный, вытирающий, кристаллами грязного снега, ботинки, герой, выйдя на закругляющуюся, оповещавшую о финише, дорогу, отвечал, на телефонный, звонок директора.

– Меня в офисе пока нет, дождись зама, он уже подъезжает, езжай с ним, на базу. Там бухгалтер приехала?

– Не знаю, я вот подхожу ещё только... – выдохнув, с облегчением, отвечал, наш всматривающийся в серое небо, герой.

Зайдя на уже знакомую территорию, встав у дверей автомойки, наш, отходивший от проделанного пути, герой, закурил.

– Не кури, не кури! – раздался громкий голос зама. – Садись, поехали! – усаживаясь внутрь серебристого тонированного джипа, кричал, нашему, выбрасывающему половину сигареты, герою, зам.

Отскочив от ребра урны и встав по стойке смирно, дымящая часть сигареты, тлела на снегу, ловя на себе удивлённый взгляд нашего, смешно спешащего к машине, героя.

– Опаздываем!? – протянув руку, для рукопожатия и заводя машину, улыбаясь, произнёс зам.

– Да, я там, не на той... .

– Едем на базу! Сейчас я тебе всё покажу! – прервал, сосредоточенный на дороге и вынимающий телефон, зам.

– Ты с той стороны едешь? – держа трубку у уха и подруливая одной рукой, спрашивал зам, нашего, смотрящего по сторонам, героя.

– Ага... – успел произнести, до начала разговора зама с телефоном, наш осматривающий красивый, трёхцветный салон, герой.

Добравшись до окраины города, заезжая на территорию с огромными гаражами тире мастерскими, серебристый джип, остановился у одного из них.

– Идём, идём, что сидишь! – крикнул, выходя из машины и продолжая говорить по телефону зам.

Зайдя в открытые ворота помещения, наш, вглядывающийся в темноту герой, заметил, быстро передвигающегося человека, в усах. В его руках, сверкнули две большие, зелёные канистры. Быстрым движением, он поставил их в угол и оглядываясь на зама, прикрыл их рядом стоящей, видимо пустой, синей бочкой. Подойдя к грязному, маленькому бензовозу, достал из зелёной кабины, грязную тряпку и начал судорожно вытирать руки.

– А где остальные!? – эхом раздалось по гаражу, от оторвавшегося от телефонной трубки, зама.

– А все уже уехали на «вч»! – будто докладывая, вытянувшись и закинув, украдкой, тряпку на порог кабины, произнёс усатый дядька.

– Так... не успели мы значит... А, что в канистрах?! – обращался, насупив взгляд на телефон, зам, сначала к нашему, наблюдающему за усами, герою, а потом и к усачу, окидывая того взглядом исподлобья.

– Так, ничего особенного... – нервно, оскалив улыбку, произнёс усатый, назвав зама по имени отчеству.

– Ладно, поехали. – тихо сказал зам, направившись к машине.

Обогнув окраины города, по объездной трассе. Серебристый, тонированный джип, свернул на ухабистую, не асфальтированную дорогу. Медленно и вперевалку пробираясь по лужам и колеям, как будто обрадовавшись, машина вскочила на бетонку и набирала скорость. Уперевшись, в высокие, сваренные из арматуры и окрашенные, в серебристый цвет, ворота, длинной кирпичной стены, зам позевая вышел и держа трубку телефона у уха, захлопнул дверь заглушенного автомобиля. Наш, достающий сигарету, герой, положил её между губ и выйдя из машины, решительно чиркнул зажигалкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.